
И. А. КРЫЛОВА

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

В XXI столетии в результате произошедших потрясений Россия оказалась перед лицом серьезнейших опасностей и угроз для самого ее существования. Россия ныне находится даже не в состоянии кризиса, а самой настоящей катастрофы. Речь идет фактически о возможности распада самой страны как системно развивающегося целого. Нынешнее бедственное состояние национальной безопасности обусловлено прежде всего глубочайшей экономической депрессией (не имеющей аналогов в мировой практике): значительным ослаблением обороноспособности и военной мощи; возрастанием угрозы ядерных, радиационных и технологических катастроф, а также технологической зависимости и научно-технического отставания от развитых стран; усилением ее «экологической колонизации»; тенденцией к дальнейшему ухудшению здоровья нации и продолжающемуся сокращению населения; фактической утратой продовольственной независимости и обострением в XXI веке борьбы за передел территорий и иссякающих природных ресурсов, а также нарастанием угрозы войн «нового поколения» (информационных, экономических, экологических и т. д.), объектом которых становится Россия.

Современные угрозы безопасности России носят не только внутренний, но и внешний характер, обусловленный как обострением глобальных проблем, так и процессами глобализации. Поэтому проблему безопасности России, ее положение в современном мире и то, что с ней происходит, можно понять лишь в глобальном контексте – в контексте глобальных проблем и процессов глобализации¹.

¹ См. подр.: Крылова И. А. Проблема безопасности России в контексте глобалистики. М.: ИФ РАН, 2001.

Тотальная глобализация экономических, политических, социальных и культурных отношений и процессов находит свое выражение не только в том, что те или иные черты общественного развития приобретают планетарные масштабы и появляются глобально-глобальные проблемы современности, которые отдельные страны не способны решить, опираясь только на собственный внутренний потенциал, но и в том, что достигается такой уровень единства человечества, когда безопасность, существование и развитие каждой страны и каждого народа находятся в прямой зависимости от безопасности мира в целом. И наоборот, обеспечение международной безопасности и конструктивное решение глобальных проблем зависят от безопасности, активности действий всех стран и народов, входящих в мировое сообщество.

Традиционно, а во многих случаях и до сих пор, в государственной политике и общественном сознании вопросы безопасного развития страны ассоциируются исключительно с военной угрозой. Между тем в новом столетии значительно возрастает опасность чрезвычайных ситуаций и глобальных катастроф (ядерных, радиационных, технологических, экологических, продовольственных и других), не связанных непосредственно с международными военными конфликтами, однако не в меньшей степени влияющих на состояние и развитие нации, способных поставить под вопрос существование самого общества как системно развивающегося целого. В связи с этим со всей остротой встает вопрос о защите общества от «самого себя». То есть от стратегически не продуманных, ошибочных решений в сфере политики, экономики, науки и т. д., которые прямо или косвенно ведут к возникновению чрезвычайных ситуаций и такого рода катастроф, как, например, в России. Все это свидетельствует о необходимости философского осмысления проблемы безопасности России в контексте современных угроз, обусловленных обострением глобальных проблем и глобализацией, что представляет одну из актуальнейших задач социальной философии.

Угрозы экономической безопасности России вызывают серьезные опасения. То, что произошло в России, – лишь фрагмент общей перестройки общепланетарной системы и прежде всего ее экономической составляющей в условиях обострения глобальных

проблем и глобализации. Одним из важнейших факторов конца XX столетия явилось формирование в результате процесса самоорганизации мировой экономики².

За последние десятилетия возникло 37 тысяч ТНК, имеющих 200 тысяч филиалов, которые образуют единую сеть на всей планете. Эта совокупность ТНК владеет почти третью всех производственных фондов мира, производит более 40 % общепланетарного продукта, осуществляет более половины внешнеторгового оборота, более 80 % торговли высшими технологиями и контролирует более 90 % вывоза капитала³. Ведущие ТНК, осуществляя свою деятельность практически во всех странах мира, охватывают более трети экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями, представляют рабочие места десяткам миллионов человек⁴. Эти наднациональные глобальные экономические империи приобрели такую силу, по словам А. А. Зиновьева, что «от них решающим образом зависит судьба экономики национальных государств Запада, не говоря уже о прочем мире»⁵, в том числе и России.

Экономика, как известно, составляет основу национальной безопасности любого государства. В свою очередь, динамика валового внутреннего продукта (ВВП) является одной из наиболее важных характеристик, по которой можно судить не только об эффективности существующей модели экономики, но и о дальнейших перспективах развития того или иного общества. Стабильный рост ВВП показывает, что в стране действует эффективная модель экономики, в результате чего увеличивается национальное богатство, происходит улучшение жизненных условий населения. Падение же ВВП означает, что обществом избрана ущербная модель развития.

Катастрофическое состояние национальной безопасности России в последнее десятилетие было обусловлено, прежде всего, глубочайшей экономической депрессией, которая привела к сокращению объемов производства более чем вдвое, а бюджетных доходов –

² См.: Моисеев Н. Н. Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка современного анализа проблемы выбора. М.: МНЭПУ, 1996. С. 10.

³ Там же.

⁴ Глазьев С. Геноцид. Россия и мировой порядок. М.: АО Астра семь, 1997. С. 63.

⁵ Зиновьев А. А. Гибель «империи зла» (очерк российской трагедии) // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 73.

практически на порядок. В настоящее время состояние нашего бюджета по расходам в 60 раз меньше, чем в Америке. На 1 января 1999 г. объем внешнего долга России составил 140,8 млрд долларов США. Причины столь разрушительных механизмов в нашей экономике объясняются следующим. С одной стороны, государство в последние годы почти полностью отказалось от своей ответственности за регулирование национальной денежно-кредитной политики. С другой стороны, в результате проводившейся под руководством МВФ макроэкономической политики России был нанесен ущерб в полтриллиона долларов вывезенного и утраченного капитала, спровоцирован двукратный спад производства и пятикратное сокращение инвестиций, произошли деградация производительных сил общества и обнищание населения⁶. Подобные методики МВФ (примененные в ряде стран, включая Россию) были определены Международным трибуналом в Мадриде как преступление перед народами, а не «ошибки»⁷. В конечном счете, международные финансовые структуры добиваются отказа государства России от своего суверенитета в проведении экономической политики, а также использовании природных ресурсов нашей страны. Поэтому-то Россия подвергается ныне со стороны высокоразвитых государств действию так называемой концепции «сплавания» или «асфальтирования» стран для выстраивания «нового глобального экономического пространства».

Суть ее состоит в том, что международный капитал в той или иной стране начинает массивную спекуляцию с национальной валютой и спекуляцию на рынке ценных бумаг (зачастую даже на иностранных биржах, за границей), скупая контроль за предприятиями в национальной экономике практически по «бросовым» ценам. В России за последние годы, как известно, около 70 % сделок заключено непосредственно в пользу иностранных компаний. В результате «вся капитализированная стоимость нашей экономики (особенно после «обвала 17 августа»), по словам С. Глазьева, была «под силу двум-трем крупным иностранным банкам»⁸. В результа-

⁶ См.: Неработающая концепция национальной безопасности России // *Безопасность*. 1998. № 3–4. С 118.

⁷ Там же.

⁸ Глазьев С. Указ. соч. С. 116.

те «после нескольких скачков иностранного капитала туда-обратно национального капитала в стране просто не остается. Весь капитал становится международным, он практически доминирует во всех ключевых отраслях, и все решения, связанные в том числе с нашей национальной безопасностью, после двух-трех тактов такого процесса будут приниматься не здесь, а за границей»⁹. Таким образом, международная финансовая олигархия и транснациональный капитал (представляя собой мощную экономическую силу) стремятся не только к созданию условий для извлечения сверхприбылей и тотальному контролю над мировым рынком, но, главное – к упрочению глобального господства.

Опасность состоит в том, что в России за прошедшие годы практически исчерпан запас прочности, оставшийся от СССР. Не только вывезены за рубеж 300 млрд долларов, но, главное, запущены механизмы разрушения страны, которые могут привести к ее уничтожению как системно развивающегося целого. Как справедливо пишет С. Глазьев, еще одну пятилетку разграбления страна просто не переживет: «...либо все останется как есть, и тогда через шесть лет развитие страны будет целиком определяться предпочтениями иностранного капитала, без шансов экономического роста на собственной научно-промышленной основе... нас ждут быстро прогрессирующая деградация экономики и общества, массовая застойная безработица, фактическое превращение России в сырьевую колонию...», либо «реализуя научно обоснованную программу мер по кардинальному обеспечению роста производства на современной технологической основе, мы в течение двух лет выведем страну на траекторию быстрого и устойчивого социально-экономического развития с темпами роста ВВП на 10 % в год, инвестиций – не менее чем на 20 % в год, реальных доходов населения – более 15 % в год»¹⁰. Однако для этого требуется кардинальное изменение стратегии социально-экономического развития в соответствии с общенациональными интересами, а не частными интересами олигархических кланов и международного иностранного капитала.

⁹ Глазьев С. Указ. соч. С. 116.

¹⁰ Глазьев С. Мы обязаны победить // Диалог. 2003. № 2. С. 11.

В современных условиях для России (как и мира в целом) в отдельную глобальную проблему вырастает проблема технологической безопасности. В XXI веке возрастает вероятность уничтожения цивилизации в результате глобальных катастроф, имеющих техногенный характер, которые могут создавать далеко идущие экологические последствия, затрагивая территории соседних стран и даже распространяясь по всей планете. Потенциально наиболее опасными считаются: химическая промышленность, нефтепереработка, трубопроводы, транспорт и другие виды больших технических систем.

Как показали крупнейшие аварии XX века (Севеда, Бхопал, рейнская катастрофа, Чернобыль), существует реальная угроза подрыва естественных условий существования человечества в результате крупномасштабных катастроф, опасность которых статистически возрастает с ростом техносферы¹¹.

В этом смысле российская техносфера – изношенная, аварийная – представляет беспрецедентную опасность¹². В связи с переводом нашей экономики на рыночные начала Россию в ближайшем будущем ожидает значительное возрастание вероятности возникновения технологических катастроф.

Во-первых, новые формы международных связей продолжают направлять российскую экономику на развитие тех отраслей, которые связаны с добычей сырья и топлива, производством материало-, энерго- и экологоемкой продукции. А эти отрасли характеризуются не только повышенным риском технологических аварий, но и особой экологической опасностью для человека и окружающей среды.

Во-вторых, повышению угрозы технологических аварий (а значит, и экологических катастроф) может способствовать и ввоз в страну зарубежных высокоотходных технологий и оборудования, не отвечающих строгим экологическим стандартам. Не меньшую опасность представляет размещение на отечественных предприятиях заказов иностранных фирм, выполнение которых предусматри-

¹¹ См.: Легасов В. Проблемы безопасного развития техносферы // Коммунист. 1987. № 8.

¹² См. подр.: Крылова И. А. Технологические угрозы России (Вторая статья) // Безопасность. 1994. № 7–12. С. 55–63.

вает использование экологически необоснованных, а нередко даже вредных технологий.

В-третьих, ведущие страны не очень заинтересованы в усилении нашего научно-технического потенциала. Зачастую предлагаемые западными партнерами варианты развития отдельных производств в России не только не способствуют снижению техногенных нагрузок на природную среду, но фактически консервируют технологическое отставание отечественной промышленности от мирового уровня. Нередки случаи поставки экологически устаревших технологий и оборудования, а также строительства промышленных объектов «под ключ» с грубейшими нарушениями российского природоохранного законодательства.

И, наконец, необходимо учитывать возможность искусственной инициации технологических катастроф на объектах повышенной экологической опасности, в частности, с помощью «электронных закладок» либо «программных» в создаваемых программных средствах, поскольку в России в последние годы закупается импортная вычислительная техника (либо ее комплектующие узлы и детали) и информационные технологии.

Передовым странам не выгодно создавать себе в лице России конкурента на мировой арене по выпуску наукоемкой продукции (поэтому они не спешат делать крупные вложения своих средств в российскую экономику в виде прямых производственных инвестиций). Существует опасность, что в результате Россия может оказаться не только в технологической зависимости от развитых стран, но главное – в стороне от тех передовых отраслей и производств, которые будут определять лицо мировой цивилизации XXI столетия. Поэтому в решении своих проблем Россия должна полагаться на свои внутренние резервы, чтобы не допустить возникновения технологической зависимости нашей экономики от развитых стран. Тем более что технологическая безопасность тесно связана с экологической.

Для предотвращения глобальных техногенных катастроф требуется не только создание международной системы технологической безопасности, которая охватывала бы все страны мира, но и совершенно иных организационных и технологических структур современного производства. То есть речь идет о технологической

революции – таком качественном изменении самого производства, которое было бы способно предотвратить негативное воздействие мощной промышленной инфраструктуры и обеспечить надлежащую экологическую безопасность природы и общества.

В нашей стране речь идет о необходимости кардинальной технологической реорганизации и модернизации всего производства (и прежде всего существующих предприятий и заводов) и его экологизации: внедрении энерго- и ресурсосберегающих, малоотходных технологий, очистного оборудования, контрольно-измерительной аппаратуры, экотехники и т. д., в первую очередь в энергетической, горнодобывающей, металлургической, химической и нефтехимической, целлюлозно-бумажной и микробиологической промышленности и т. д. Но главное, России нужен прорыв в развитии прежде всего высокотехнологичных производств (как гражданского, так и военного назначения), определяющих НТП и технологическую независимость страны. А это возможно лишь на основе приоритетного развития образования и науки (как прикладной, так и фундаментальной), прекращения «утечки мозгов» (грозящей России интеллектуальной катастрофой) и дальнейшего разрушения ВПК в результате одностороннего конверсионного и разоруженческого процесса, влекущего за собой не только негативные социальные и экологические последствия, но и подрыв обороноспособности и национальной безопасности страны.

В противном случае Россия обречена на дальнейшее ослабление научно-технического потенциала, деградацию наукоемких производств, усиление внешней технологической зависимости и окончательную утрату передовых позиций в мире, что представляет серьезную угрозу национальной безопасности.

Масштабы проблемы экологической безопасности, ее серьезность и срочная необходимость практических действий определяются нарастанием угрозы общепланетарной климатической и экологической катастрофы, которая, по прогнозам, может наступить уже в первые десятилетия XXI века без всякого ядерного катаклизма, под воздействием лишь антропогенных факторов. Уже сейчас общее воздействие на биосферу на порядок выше, чем на первой фазе экологического кризиса.

После столкновения с природными ограничениями на развитие в XX веке фактически завершился период стихийного развития цивилизации. Отныне все, что не согласуется с требованиями законов устойчивости биосферы, неизбежно ведет к усилению глобальных угроз и повышению риска общепланетарной катастрофы. Поэтому глобальные цивилизационные процессы: политический, социальный, экономический, технологический, демографический, культурный и др. – должны быть согласованы с требованиями этих законов в пределах коридора (хозяйственной емкости биосферы, а в локальном и региональных случаях – хозяйственной емкости соответствующих экосистем), а в тех направлениях, которые не соответствуют им, – кардинально изменены. Общей целью человечества должно стать сохранение стабильности биосферы, что может оказаться причиной, которая побудит народы искать приемлемые компромиссы в стратегии своего развития, чтобы не погибнуть.

Что касается России, то сложившаяся социально-экологическая ситуация является угрожающей, а в ряде случаев катастрофической. Отличие ее от ранее имевших место на российской территории в том, что действие внутренних причин, ее породивших, углубляется внешними факторами¹³.

В обстановке обострения сырьевого, энергетического, экологического кризисов, демографической напряженности и других явлений общепланетарного характера международная финансовая олигархия и транснациональный капитал, представляя собой мощную экономическую силу, стремятся к созданию условий для извлечения сверхприбылей и упрочению глобального господства. Попытки приспособиться к новой геополитической ситуации в современном мире (после распада стран социализма и особенно развала СССР), «втиснуть» неизбежную перестройку международной системы в выгодные для Америки и «семерки» развитых стран рамки, привели к появлению концепции «нового мирового порядка» и теории «золотого миллиарда», согласно которым обеспеченное существование на планете может быть гарантировано только для миллиарда человек из наиболее передовых стран, в то время как остальным

¹³ См. подр.: Крылова И. А. Международные аспекты экологической и демографической угрозы (Российское звено) // Пути к безопасности. 2001. Вып. 2/22.

странам (включая Россию) уготована участь «вспомогательных» государств. «Новый миропорядок» предполагает переход мирового сообщества к «новой глобальной цивилизации» с единым центром – Америкой, характерными чертами которой будут – рыночная экономика, либерально-демократические институты, коммерциализированная культура и т. д. В этом и заключается «глобализация». Речь идет по существу о распространении в мире евроамериканской модели развития.

Чтобы сохранить достигнутое благополучие и социальную стабильность, «золотой миллиард» во главе с США стремится решить свои проблемы не за счет кардинального изменения стратегии социально-экономического развития, а за счет стран, оставшихся за бортом так называемой «глобальной цивилизации», и в первую очередь России. В XXI веке России почти уготована участь «экологической колонии», что предполагает: вывоз природных ресурсов; захоронение наиболее токсичных и радиоактивных отходов; вынос наиболее грязных в экологическом отношении отраслей промышленности, а также устаревших технологий; экспорт антиэкологических товаров, представляющих опасность здоровью и жизни людей, а также природной среде обитания. В конечном счете речь идет об отказе России от суверенитета и права использовать природные ресурсы в интересах собственного развития. А это уже угроза не только экологической, но и национальной безопасности.

Перестраивая свою экономику, стремясь перевести «грязные» производства, экологически опасные технологии, опасные отходы и антиэкологичные товары в отсталые страны, а ныне и в Россию с целью сохранить экологическую чистоту своих территорий, в развитых странах как будто забывают, что человечество – это открытая система, элементы которой влияют друг на друга независимо от их территориальной принадлежности. Поэтому загрязнение «неразвитых» стран рано или поздно коснется и развитых, что приведет в конечном счете к общей катастрофе. К сожалению, в умонастроении определенной части власть имущих слоев преобладает мнение, – справедливо пишет А. Муравых, – что «сильные мира сего выживут при любых катаклизмах». Это опасное заблуждение объясняется недостаточным пониманием сути современной про-

блемы экологической безопасности. Необходимо со всей ясностью осознать невозможность организации «спецжизни» для избранных. В лучшем случае можно остаться свидетелем крушения цивилизации с потерей, в итоге, всех благ и привилегий ею даваемых»¹⁴. Другими словами, наивно надеяться выжить и уцелеть (даже за счет других) на разоренной, перенаселенной и отравленной планете, ибо «Биосфера одна на всех» и «Земля только одна».

Во избежание превращения страны в экологическую колонию и сырьевой придаток высокоразвитых стран требуется разработка такой законодательной базы и экологической политики, чтобы не на словах, а на деле национальные интересы России в экологической сфере заключались в «сохранении и оздоровлении окружающей среды», как заявлено в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации». Для предотвращения национальной катастрофы необходимо следить за происходящими под влиянием экологического фактора изменениями на международных рынках, приспособлявая к ним российское хозяйство и внешнеэкономическую политику страны с целью обеспечения экологической безопасности.

В XXI веке наиболее драматические события ожидаются в области демографии. Согласно прогнозам в 2030 г. народонаселение планеты может достигнуть более 10 млрд человек. Так называемый «демографический переход» начала снижения численности землян произойдет не ранее середины XXI века, когда популяция людей может достигнуть 12 млрд человек. При таком росте народонаселения трудно надеяться на возможность обеспечения «устойчивого развития» для всех. По некоторым оценкам, оптимальное для Земли население, емкость планеты оценивается в 1 млрд человек¹⁵. Исходя из этого, ООН определила так называемый «золотой миллиард», в который входит десяток высокоразвитых стран.

В России, к сожалению, состояние демографической безопасности ныне катастрофическое. Вслед за резким ухудшением социально-экономической и экологической обстановки в стране наблю-

¹⁴ Муравых А. Материализация ноосферно-экологической идеи // Безопасность. 1994. № 3. С. 87.

¹⁵ См.: Реймерс И. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М.: ИЦ Молодая гвардия, 1992. С. 245.

дается стремительный рост различных заболеваний (токсических, аллергических, сердечно-сосудистых, онкологических и др.), а также числа новорожденных с генетическими дефектами. Так, заболеваемость с 1990 по 1996 гг. увеличилась по болезням: эндокринной и иммунной систем на 41,9 %; крови на 55,2 %; нервной системы на 24,2 %; органов пищеварения на 20,2 %; туберкулеза на 49,5 %; по врожденным аномалиям на 41,7 %¹⁶. Риск заболеть злокачественными новообразованиями на протяжении предстоящей жизни имеют из 100 новорожденных в 1994 г. 17 мальчиков и 18 девочек¹⁷. В настоящее время в России рождается менее 30 % здоровых детей, а по прогнозам их доля к 2015 г. может сократиться до 15–20 %. Причем возрастает тенденция к росту генетического груза в населении: уровень рождаемости неполноценных детей в 1992 г. составил 17 % при критическом уровне 18 %, после которого процесс деградации нации становится необратимым¹⁸. Увеличивается общая смертность, а детская продолжает оставаться на высоком уровне.

Фактически с 1991 г. в результате сложения неблагоприятных экологических и социально-экономических факторов в стране наблюдается устойчивая тенденция депопуляции, выражающаяся в постоянном превышении числа умерших над числом родившихся в 1,5–1,7 раза. Наиболее наглядно депопуляция и вырождение нации выражаются в сокращении продолжительности жизни, являющейся важнейшим интегральным показателем, рекомендованным ВОЗ в качестве критерия состояния здоровья и уровня жизни населения. Сегодня в России она составляет для мужчин 57,7 лет (что «естественным» образом снимает проблему пенсионного обеспечения), для женщин – 70,4 года. Таким образом, Россия отстает по продолжительности жизни от развитых стран на 13–15 лет¹⁹.

¹⁶ См.: Костин В. Г. Реформы российской экономики 1991–1997 гг. – материальная база геноцида народа // *Безопасность*. 1998. № 3–4. С. 91.

¹⁷ См.: Катульский Е. Л., Маликьян Г. Г., Злоказов И. А. Демографическая ситуация в России накануне XXI века // *Социс*. 1997. № 6. С. 39.

¹⁸ См.: Куликов Л. В. Национальная безопасность: культура и демография // *Безопасность*. 1998. № 3–4. С. 185.

¹⁹ См.: Глазьев С. Указ. соч. С. 14.

При сохранении существующих тенденций к 2005 г. ожидается сокращение численности населения еще на 9 млн человек (6 % населения). Даже по самому оптимистическому варианту, российское население к 2010 г. не достигнет численности 1990 г. По среднему варианту, Россия к этому же году в мирное время потеряет почти

8 млн человек. По пессимистическому варианту, к 2010 г. Россия потеряет 14 млн человек. К 2040 г. население России составит по разным оценкам 80–90 млн человек, а к 2050 г. ополовинится²⁰. Причем если естественная убыль достигнет 10 человек на 1000 населения (а это более чем реально), то при сохранении существующих кризисных тенденций к середине столетия русских в России может остаться около 25 млн человек²¹. Все это свидетельствует не только о катастрофическом состоянии демографической безопасности России, но и о депопуляции, вымирании государственнообразующего этноса – русских. «Анализ состояния и тенденции демографических процессов и их причин, – пишет Б. С. Хорев, – свидетельствует о невозможности стабилизации демографической обстановки в стране без преодоления социально-экономического и политического кризиса, последующего подъема экономики и повышения уровня жизни населения»²².

В то время как численность населения соседних стран (в сочетании с увеличением их экономической мощи и боеспособности их армий) быстро возрастает, руководство нашей страны не предпринимает практически никаких мер по преодолению демографического кризиса. На первый взгляд, складывается впечатление, что Россия является в настоящее время единственной страной в мире, где правительство вообще не имеет никакой позиции по проблеме численности населения своей страны. Однако более глубокий анализ факторов сокращения рождаемости и роста смертности населения показывает наличие причинно-следственной связи между проводимой в стране социально-экономической политикой и вырождением

²⁰ См.: Хорев Б. С. В демографической яме (Выводы из доклада Госкомстата РФ за 1997 г.) // *Безопасность*. 1998. № 3–4. С. 99.

²¹ См.: Обращение к депутатам Федерального собрания участников Круглого стола по вопросу демографической безопасности России // *Безопасность*. 1997. № 3–4. С. 126.

²² Хорев Б. С. Указ. соч. С. 99.

населения в неблагоприятных экологических условиях (особенно после катастрофы в Чернобыле).

В то же время следует учитывать, что главные угрозы демографической безопасности России носят не только внутренний, но и внешний характер. В условиях глобализации и обострения глобальных проблем в сокращении рождаемости и численности населения во всех странах, не принадлежащих к «золотому миллиарду», и в первую очередь в России, кровно заинтересованы архитекторы «нового мирового порядка». Сегодня техника депопуляции применяется к России с целью превращения ее в «экологическую колонию» для обеспечения нужд так называемого «золотого миллиарда». Поэтому правящая олигархия «не заинтересована в преумножении численности населения страны. Напротив, она рассматривает население страны как лишнюю обузу, препятствующую эксплуатации природных ресурсов и территории России транснациональным капиталом, а национальные интересы России – как угрозу своим интересам»²³.

Для преодоления демографического кризиса в нашей стране необходимы не только колоссальные затраты, эффект от многих из которых проявится лишь в отдаленном будущем, но главное – осознание цели и наличие политической воли, которых сегодня не хватает России.

В связи с обострением мирового продовольственно-демографического кризиса и нарастанием угрозы общепланетарной климатической и экологической катастрофы продовольственная безопасность, являющаяся одним из основных прав человека на нормальное существование и необходимых условий суверенитета страны, занимает особое место в структуре международной и национальной безопасности. Экологическая угроза в XXI веке состоит, по существу, в том, что сельское хозяйство будет не в состоянии обеспечить увеличивающееся население мира продовольствием, а возможное сокращение плодородной зоны в результате происходящего изменения климата на планете еще более усугубит катастрофическое положение.

²³ Глазьев С. Указ. соч. С. 17.

Проблема продовольственной безопасности была сформулирована в рамках ООН в 70–80 гг. как одна из задач мировой стратегии развития. Однако, несмотря на это, и в XXI веке сохраняются «ножницы» в количественном и качественном потреблении населением высокоразвитых и недостаточно развитых стран предметов потребления²⁴. Очевидно, что продовольственно-демографический кризис, поразивший прежде всего перенаселенные слаборазвитые страны, будет и дальше нарастать. Это означает, что на ближайшую перспективу эти регионы по-прежнему будут зависеть от экспорта продуктов питания и продовольственной помощи со стороны богатых стран Запада, прежде всего США, которые предполагают стать главным экспортером продовольствия в мире в XXI веке. По данным Института всемирного наблюдения (США), к 2030 г. для поддержания жизненного стандарта 10 млрд населения потребуется увеличить сельскохозяйственное производство в 4 раза. Это свидетельствует о том, что в XXI веке продовольствие становится ведущим фактором мировой геополитики²⁵.

Резкое сокращение в последние годы отечественного сельскохозяйственного производства в результате разрушительной политики «реформ» и принятие «Земельного кодекса Российской Федерации» ведут к катастрофическим последствиям – не только к потере Россией продовольственной независимости, но и возможной утрате некоторых перспективных территорий, а в конечном счете, суверенитета страны²⁶.

Россия в ближайшие годы, согласно жестким требованиям иностранных банков-кредиторов, поддержанных правительствами большинства развитых стран, может лишиться своего суверенитета, погасив задолженность (как на этом настаивают) своими землями и промышленными фондами, то есть государственным имуществом. Отсюда – повышенный интерес к российскому земельному рынку, к возможности покупки наших лучших сельскохозяйственных угодий.

²⁴ См.: Дрейер О. К., Лось В. А. Экология и устойчивое развитие. М.: УРАО, 1997. С. 123.

²⁵ См.: Бурдуков П. Т., Орлов А. Д. Продовольственная безопасность как фактор мировой геополитики // Безопасность. 1996. № 5–6. С. 19.

²⁶ См. подр.: Крылова И. А. Проблема продовольственной безопасности России // Диалог. 2001. № 6. С. 33–40.

Утрачивая продовольственную независимость, Россия (одним из главных условий для которой является полный отказ от собственного сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности для вступления в ВТО) становится очень уязвимой. Неслучайно сегодня предъявляются различные территориальные претензии (в частности, о продаже США Сибири)²⁷. К сожалению, за кажущейся абсурдностью предлагаемых проектов просматривается вполне реальная их вероятность в будущем в свете нарастающей угрозы общепланетарной климатической и экологической катастрофы.

Таким образом, речь идет не только о продовольственной, но в конечном счете о национальной безопасности и суверенитете страны. Отсюда следует, что необходим не только возврат России к традиционному для нее продовольственному самообеспечению, но и создание в противовес «мировому» – Евразийского аграрного рынка (в который могли бы войти все заинтересованные страны). А это, в свою очередь, немыслимо без разработки Закона о продовольственной безопасности (который мог бы стать основой в законодательном и организационном восстановлении продовольственного суверенитета страны) и включения продовольственной безопасности в структуру национальной безопасности Российской Федерации.

Оценивая перспективы возможных глобальных изменений в мире, западные ученые, наряду с оптимистическими прогнозами, не исключают возможность и суперконфликтов в будущем. Существуют два основных варианта конфронтационного развития С. Хантингтона и Ф. Фукуямы. Несмотря на концептуальные различия, и тот и другой исходят из посылки, что человечество в новом столетии будет жить по законам конфронтации²⁸.

В обстановке обострения глобальных проблем и глобализации наблюдается ужесточение борьбы наций за выживание и передел территорий и природных ресурсов, что представляет угрозу национальной, региональной и международной безопасности (о чем

²⁷ См.: Белов П. Г. О семантике, объектах и методах обеспечения национальной безопасности России // *Безопасность*. 1998. № 5–6. С. 42–43.

²⁸ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. М., 1997; Фукуяма Ф. Конец истории // *Вопросы философии*. 1999. № 3.

наглядно свидетельствует война на Балканах и в Ираке). Если в 60–70 гг. подход западных теоретиков и политиков к глобальным проблемам современности предполагал необходимость широкого международного сотрудничества (что открывало определенные возможности для поисков их совместного решения), то уже в начале 80-х гг. с приходом к власти администрации Р. Рейгана в Пентагоне была выдвинута концепция «войны за ресурсы», в рамках которой не исключалась возможность применения военной силы с целью захвата природных ресурсов для обеспечения ими развитых стран²⁹.

Поскольку принцип «золотого миллиарда» уже осуществляется в практике международных отношений, в XXI веке «мировым жандармом», имеющим право на насилие во всех глобальных вопросах, по-видимому, станут США. Именно на это нацелена новая стратегия национальной безопасности США в новом столетии, в которой четко сформулированы основные черты «нового мирового порядка».

Опасность «экологической колонизации» России (несмотря на заверения США в «партнерстве») значительно возрастает в свете американских высказываний о том, что расширение рынков сбыта для США, их доступ к источникам сырья может вызвать военные конфликты. Причем при этом подчеркивается, что ни одна организация ООН не должна обладать правом вето на суверенные решения правительства США, включая применение военной силы, их необходимо принимать независимо от того, одобряет это ООН или нет.

Думается, что в XXI столетии на острие очередного передела мира находится именно Россия. Богатейший природный потенциал России, и в первую очередь Сибирь как «будущая житница планеты», может стать предметом новых конфликтов и даже новой мировой войны, разрушительный потенциал которой будет означать неизбежную глобальную катастрофу как для развитых, так и для отсталых стран³⁰. В связи с этим существует потенциальная угроза национальной безопасности России, что, к сожалению, совершенно не

²⁹ См.: США 80-х: взгляд изнутри. Спиной к глобальным проблемам. М.: Прогресс, 1986.

³⁰ См.: Олейников Ю. В. Колонизирующийся социум. Геополитическая стратегия России // Философские исследования. 2003. № 2. С. 53.

учитывается ни в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», ни в «Военной доктрине Российской Федерации».

Одностороннее разоружение России резко повышает опасность как «мирной» экспансии Запада, так и вооруженного вмешательства. Это означает, что в настоящее время у России единственным имеющимся реальным средством сдерживания военной угрозы являются ядерные силы, требующие модернизации. В противном случае, Россия рискует потерять способность выполнять важнейшую задачу по обеспечению ядерного сдерживания в интересах предотвращения как ядерной, так и обычной войны и будет просто обречена на раздел на сферы влияния между ведущими центрами силы.

Новую угрозу в XXI веке представляют войны «нового поколения». Дело в том, что в условиях экологической напряженности и разбалансирования климата на планете все более очевидной становится экологическая опасность и экономическая нецелесообразность прямого военного столкновения, особенно, разумеется, с крупной ядерной державой, имеющей достаточный военно-технический потенциал. Поэтому одной из характерных черт современной войны является ставка на разрушение других государств с помощью новых форм борьбы (и соответственно новых видов оружия): информационных³¹, экономических³², экологических³³ и др. Речь идет не о снижении роли военной силы, которая была и остается (и останется в ближайшем будущем) важнейшей опорой национальной безопасности государств, но о повышении роли других факторов, направленных на разрушение социальных и экономических основ иного государства, среды его обитания, культурных и духовных ценностей, общественного уклада и политического режима с помощью новых форм борьбы и видов оружия. В настоящее время в США и ряде стран Запада идет интенсивная подготовка к ведению

³¹ См.: Шершнев Л. И. Россия и мир: движение к новой безопасности в XXI веке // Безопасность. 2000. № 1–12. С. 9; Глобалистика. Энциклопедия. М.: ЦНПП Диалог, ОАО Радуга, 2003. С. 386–388.

³² См.: Фармазян Р., Борисов В. Экономические санкции в системе мер по поддержанию международной стабильности и безопасности // Пути к безопасности. 2001. Вып. 1/21. С. 7.

³³ См.: Вавилов А. М. Экологические последствия гонки вооружений. М.: Международные отношения, 1984; Землетрясения цвета хаки (ракетно-ядерные удары НАТО по Югославии вызвали целую цепь стихийных бедствий) // Безопасность. 1999. № 9–10. С. 26.

таких войн, которые могут носить как невоенный, так и военный характер.

В результате изменяется не только сам характер угроз для России, но возникают совершенно новые задачи по противодействию им и обеспечению национальной безопасности. Отсюда следует, что надежное обеспечение национальной безопасности России требует активной военной политики, исходящей из объективной оценки новых угроз безопасности страны, в том числе войн «нового поколения».

Становится очевидно, что современная система безопасности в России (как и в мире в целом) не адекватна новым вызовам и угрозам XXI века, связанным как с углублением глобальных кризисов – энергетического, сырьевого, экологического, демографического, продовольственного и т. д., так и с глобализацией, «американская модель» которой порождает острейшие противоречия и быстрое нарастание в мире экономического и социального неравенства.

Новый век должен стать веком «безопасности». И не только для России, находящейся в глубочайшем системном кризисе и в значительной степени не готовой к новым опасностям и угрозам, но и для мира в целом. Обеспечение безопасности в новом столетии явится главной проблемой для каждого народа и всего мирового сообщества. По существу, выработка механизмов обеспечения национальной и международной безопасности становится основой самосохранения. Народ, не создавший надежной системы безопасности, не имеет шансов на выживание в новом столетии. Отсюда следует, что необходимы новые подходы к безопасности, новые организационные структуры и механизмы ее обеспечения³⁴. И в первую очередь это относится к России.

³⁴ См.: Шершнев И. Л. Национальная безопасность России как система // НАВИГУТ (приложение к журналу «Безопасность Евразии»). 2000. № 1. С. 45–54.